

А С Алексеев

**Макиавелли как
политический мыслитель**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
А47

А47 **Алексеев А.С.**
Макиавелли как политический мыслитель / А С Алексеев – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 68 с.

ISBN 978-5-518-04701-3

ISBN 978-5-518-04701-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I. Воззрѣнія кригиковъ Макиавелли на нравствен- ное достоинство его политическихъ совѣтовъ.	229
II. Ученіе Макиавелли о нравственности.	241
III. Разборъ мѣстъ изъ сочиненій Макиавелли, об- ратившихъ на себя особенное вниманіе кри- тиковъ	245
IV. Отношеніе политики къ нравственности, по воззрѣнію Макиавелли.	256
V. Утилитаризмъ.	275
1. Гельвецій.	277
2. Гольбахъ.	284
3. Бентамъ.	290
4. Дж. Ст. Милль.	293
5. Клавель.	297
VI. Критическая оцѣнка ученія Макиавелли о нравственности.	306
IV. Макиавелли—защитникъ политической свободы.	316
Примѣчанія.	I—XXXVI

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Das beste, was der Mensch zu leisten vermag, besteht nicht in dem, was er thut, sondern in dem, was er in edlen und tuchtigen Geistern anregt.

A. Feuerbach.

Въ 1877 г. появилось новое изслѣдованіе о Макиавелли: «Machiavelli e il suo tempo» Виллари. Если прежніе ученые, писавшіе о флорентинскомъ секретарѣ, ограничивались толкованіемъ и критической оцѣнкой воззрѣній Макиавелли и не изслѣдовали тѣхъ историческихъ условий, которыя опредѣляли эти воззрѣнія, то Виллари все свое вниманіе сосредоточиваетъ на изученіи жизни автора «Князя» и той исторической эпохи, которая связана съ именемъ Макиавелли. Онъ не подвергаетъ анализу воззрѣній Макиавелли, а считаетъ эти воззрѣнія вполне выясненными прежними критиками и лишь задается вопросомъ: какъ и при какихъ условіяхъ сложилась политическая доктрина флорентинскаго секретаря?

Задача и метода книги Виллари заслуживали бы полнаго сочувствія, если было бы вѣрно то предположеніе, изъ котораго выходитъ итальянскій историкъ, т.-е, если бы сочиненія Макиавелли не нуждались болѣе въ изученіи и въ истолкованіи.

На самомъ же дѣлѣ это не такъ: политическая доктрина флорентинскаго секретаря, несмотря на ту богатую литературу, которую она вызвала, еще далеко не созрѣла для исторической критики. Изученіе сочиненій автора

«Князя» и знакомство съ литературой о Макиавелли убѣдили насъ, что приписываемыя флорентинскому секретарю воззрѣнія далеко не соотвѣтствуютъ дѣйствительному смыслу его ученія, и что цѣлый рядъ мыслей Макиавелли, всего ярче освѣщающихъ его политическія убѣжденія и философскую подкладку его ученія, или оставались по сіе время незамѣченными или ложно истолковывались. А пока воззрѣнія извѣстнаго писателя еще не изучены и не истолкованы съ достаточной основательностью и полнотою, до тѣхъ поръ и объясненіе этихъ воззрѣній условіями времени, можетъ повести лишь къ ложнымъ и совершенно произвольнымъ выводамъ, какъ то и доказываетъ книга Виллари *).

Выходя изъ этого убѣжденія, мы, приступивъ къ нашему труду, поставили себѣ прежде всего задачею—изучить сочиненія Макиавелли, и на основаніи такого изученія, возстановить міросозерпаніе флорентинскаго секретаря, проникнуть глубже въ его философскія воззрѣнія и свести въ цѣльную и законченную систему его

*) Виллари, очевидно, не взялъ на себя труда самостоятельно изучить сочиненія Макиавелли и не сумѣлъ освободиться изъ подъ вліянія господствующихъ въ современной литературѣ воззрѣній на нравственное достоинство политическихъ правилъ Макиавелли: онъ примыкаетъ къ воззрѣніямъ, высказаннымъ Маттеромъ и Франкомъ (См. ниже стр. 238 и 239) и старается объяснить, какъ сложилось у Макиавелли воззрѣніе на политику, какъ на область, въ которой нравственные правила неприменимы. Наше изслѣдованіе покажетъ, что Макиавелли никогда не помышлялъ о такомъ отдѣленіи политики отъ морали: весь трудъ Виллари, вся его эрудиція, весь его ученый аппаратъ, потрачены, такимъ образомъ, на объясненіе доктрины, которую на самомъ дѣлѣ никогда не проповѣдывалъ авторъ „Князя“ и которую Виллари не приписалъ бы Макиавелли, если бы изучилъ безпристрастно творенія флорентинскаго секретаря и не довѣрился бы авторитету вышеупомянутыхъ ученыхъ.

отдѣльныя положенія. Большинство писателей ограничивается выпиской нѣкоторыхъ мѣстъ изъ сочиненій Макиавелли, наиболѣе выдающихся по своей рѣзкости и оригинальности *); другіе передаютъ вкратцѣ содержаніе его политическихъ трактатовъ, не упоминая объ его поэтическихъ произведеніяхъ и историческихъ трудахъ, и не обращая никакого вниманія на его философскія воззрѣнія **); третьи наконецъ стараются выяснить себѣ и тѣ основныя начала, на которыхъ покоится ученіе Макиавелли, но не берутъ на себя труда прослѣдить развитіе этихъ началъ и примѣненіе ихъ къ отдѣльнымъ вопросамъ практической политики ***).

Первая часть нашего труда представляетъ собою попытку пополнить этотъ пробѣлъ въ литературѣ о Макиавелли. Цѣль ея—выяснить міросозерцаніе Макиавелли и развернуть передъ читателемъ цѣльную картину политическаго ученія автора «Князя».

Такое систематическое изложеніе воззрѣній Макиавелли—задача не легкая. Макиавелли нигдѣ не излагаетъ своего міросозерцанія и не развиваетъ своихъ воззрѣній

*) Писатели старой школы, въ особенности: Gentillet Discours sur les moyens de bien gouverner et maintenir en paix un royaume où autre principauté.... Contre N. Machiavel 1579. Mazeret, De Machiavel et de l'influence de sa doctrine sur les opinions, les mœurs et la politique de la France pendant la révolution. 1816. Machiavel où morceaux choisis et pensées de cet écrivain par Mr. L. H***; Hoffmann Œuvres T. VIII; Critique T. V 1831; изъ новѣйшихъ писателей—Paul Janet, Histoire de la science politique des trois derniers siècles 1872. T. II.

**) Bluntschli, Geschichte des allgemeinen Staatsrechts und der Politik 1867. Чичеринъ, Исторія политическихъ ученій T. I.

***) Ad. Franck, Reformateurs et publicistes de l'Europe 1864.; Ferrari, Machiavel, juge des révolutions de notre temps 1849.; Vorländer, Geschichte der philosophischen Moral-Rechts und Staats-Lehren 1855.

на мораль, религію и государство, а выставляеть лишь отдѣльныя положенія и практическія правила. Эти правила и положенія разбросаны по его многочисленнымъ сочиненіямъ и, лишь сопоставляя ихъ между собою, вышкая въ ихъ внутреннюю связь и стараясь раскрыть ту логическую нить, которая объединяеть ихъ, можно возстановить основныя философскія воззрѣнія, на которыхъ покоится все ученіе Макиавелли.

Изложивъ въ первой части нашей книги ученіе Макиавелли, какъ систематическое цѣлое, мы во второй части дѣлаемъ попытку прослѣдить генезисъ этого ученія и задаемся вопросомъ: какъ и при какихъ условіяхъ сложились философскія воззрѣнія Макиавелли?

Этимъ вопросомъ задается и Виллари въ своей исторической монографіи: *«Machiavelli e il suo tempo»*. Онъ развертываетъ передъ нами картину культурнаго быта Италіи въ эпоху возрожденія. затѣмъ излагаетъ біографію Макиавелли въ связи съ исторіей его времени и старается показать, какъ постепенно слагались его политическія воззрѣнія подъ вліяніемъ пережитыхъ имъ событій и впечатлѣній, испытанныхъ имъ на пути его служебной дѣятельности. Такова же была первоначально и программа второй части нашего изслѣдованія, но вышнія обстоятельства, не позволившія намъ воспользоваться матеріаломъ, необходимымъ для выполненія этой программы и желаніе не откладывать выхода нашего труда, знакомящаго читателя съ результатами нашего изученія сочиненій Макиавелли, побудили насъ измѣнить этотъ первоначальный планъ и ограничиться изслѣдованіемъ тѣхъ сторонъ затронутого нами во второй части вопроса, которыя не нашли себѣ должнаго освѣщенія въ книгѣ Виллари. Италіанскій историкъ, какъ намъ кажется, не воспользовался тѣмъ богатымъ матеріаломъ, который заключается въ самыхъ сочиненіяхъ Макиавелли и въ

особенности въ его посольскихъ донесеніяхъ и письмахъ. Его біографія Макиавелли не столько говоритъ о Макиавелли, сколько о тѣхъ событіяхъ, которыя разыгрались на его глазахъ; онъ перѣдко пускается въ очень подробное и крайне обстоятельное изложеніе историческихъ эпизодовъ, не оставившихъ по себѣ никакихъ слѣдовъ на политической доктринѣ Макиавелли. Съ другой же стороны онъ упускаетъ изъ виду цѣлый рядъ свидѣтельствъ въ посольскихъ донесеніяхъ Макиавелли, прямо указывающихъ на то, какъ и когда зародились зачатки тѣхъ воззрѣній Макиавелли, которыя подробно развиты и обоснованы имъ въ его политическихъ трактатахъ. Ограничиваясь во второй части нашего труда изученіемъ посольскихъ донесеній и писемъ Макиавелли въ связи съ позднѣйшими трактатами, мы стараемся пополнить эти недостатки и пробѣлы въ трудѣ Вилларн и доказываемъ, что политическое ученіе Макиавелли не что иное, какъ отвѣтъ на вопросъ, какъ должно быть устроено государство, чтобы оно не страдало тѣми недугами, которыми была заражена современная ему Флоренція; что всѣ основныя положенія Макиавелли, выясняющія намъ его воззрѣнія на происхожденіе и сущность морали, на воспитательную задачу государства и на тѣ условія, которыя благопріятствуютъ развитію гражданскихъ добродѣтелей, суть, во-первыхъ, послѣдствія его взгляда на природу человѣка, сложившагося въ теченіи его долготѣней общественной дѣятельности, во-вторыхъ, результатъ его наблюденій надъ испорченностію италіанскаго народа и его размышленій, надъ причинами этой испорченности.

Изложивъ въ первой части нашего труда ученіе Макиавелли, объяснивъ во-второй, какъ и при какихъ условіяхъ сложилось это ученіе, мы въ третьей и послѣдней части нашего изслѣдованія подвергаемъ это

ученіе критической оцѣнкѣ и стараемся опредѣлить то мѣсто, которое занимаетъ Макиавелли въ исторіи политическихъ ученій. Эта часть въ свою очередь распадается на три отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ мы указываемъ на отношеніе ученія Макиавелли къ политической доктринѣ среднихъ вѣковъ. Такъ какъ никакой преемственной связи между воззрѣніями средневѣковыхъ писателей и ученіемъ Макиавелли не существуетъ, то мы указываемъ лишь вкратцѣ и въ самыхъ общихъ чертахъ на ту рѣзкую грань, которая отдѣляетъ міросозерцаніе Макиавелли и его ученіе о государствѣ отъ тѣхъ воззрѣній, которыя господствовали въ средніе вѣка. — Во второмъ отдѣлѣ мы опредѣляемъ то отношеніе, въ которомъ Макиавелли стоялъ къ политической доктринѣ своего времени и, дабы имѣть болѣе твердую точку опоры, останавливаемся на главномъ представителѣ этой доктрины и проводимъ параллель между воззрѣніями Гвичардини и Макиавелли. Въ третьемъ отдѣлѣ мы рассматриваемъ воззрѣнія Макиавелли, оказавшія вліяніе на дальнѣйшій ходъ политической мысли; останавливаемся подробно на той преемственной связи, которая, по нашему мнѣнію, существуетъ между ученіемъ Макиавелли и утилитарными теоріями XVIII и XIX вв. и заканчиваемъ нашъ трудъ изслѣдованіемъ вопроса: что могло побудить писателя, такъ горячо и искренно преданнаго политической свободѣ, написать трактатъ о тираніи?

Этотъ бѣглый обзоръ содержанія нашего труда долженъ былъ убѣдить читателя, что наша книга не представляетъ собою цѣльнаго и законченнаго изслѣдованія о Макиавелли, а является ничѣмъ инымъ, какъ рядомъ этюдовъ о вопросахъ, которые или совсѣмъ упущены изъ виду или недостаточно обслѣдованы критиками и истолкователями политической доктрины флорентинскаго секретаря.

XI

Цѣль этихъ этюдовъ,—доказать, наперекоръ господствующимъ въ современной литературѣ воззрѣніямъ, что Макиавелли разсматривалъ политическіе вопросы не съ односторонней точки зрѣнія практическаго политика, а изучалъ явленія государственной жизни въ связи со всѣми вліяющими на нихъ условіями, что онъ не только не отрицалъ морали, а напротивъ считалъ нравственныя требованія обязательными для политика и видѣлъ въ гражданскихъ добродѣтеляхъ главное основаніе общежитія, что онъ съ неумолимой логикой доказывалъ развращающее вліяніе деспотизма на народныя права и видѣлъ въ республикѣ государственную форму, которая одна можетъ примирить противоположность общественныхъ интересовъ, обезпечить матеріальное благосостояніе народа, и раскрыть этому народу путь къ нравственному просвѣтлѣнію.

Мы думаемъ, что эти воззрѣнія Макиавелли имѣютъ интересъ не только для историка политической мысли, но и для всякаго, задумывающагося надъ основными проблемами политической науки. Вполнѣ сознавая недостатки и пробѣлы въ нашемъ трудѣ, мы утѣшаемся надеждою, что наше изслѣдованіе, впервые освѣтившее и развившее эти воззрѣнія Макиавелли, найдетъ среди русской публики внимательныхъ и благосклонныхъ читателей.

Москва.
18 Декабря 1879 г.

А. С. Алексѣевъ.

